

[00:04:05]

Юрий Крупнов: Меня зовут Крупнов Юрий Васильевич, я сомодератор данного круглого стола с достаточно нестандартной для Московского экономического форума формулировкой и темой – «Взгляд традиционных конфессий России на этику кредитно-денежной политики».

Я очень кратко вступительное слово скажу затем, если будет возможность, тоже хотел бы выступить с докладом среди других записавшихся участников на наш круглый стол. Мое краткое вступление будет следующим: во-первых, у нас тут присутствуют среди докладчиков представители, если говорить про религиозное самоопределение – православного сообщества или христианского и мусульманского сообщества, и иудейского. Мы постараемся чуть-чуть дать возможность дискуссии, и будем на это рассчитывать.

[00:05:10]

И у нас здесь, в любом случае, есть прямое отношение людей между собой и возможность для роста – это первый момент. Второй момент – это тема, конечно, выглядит достаточно нестандартно, в каком плане? Потому что обычно есть два противоположных подхода, на мой взгляд, оба неправильные. Потому что первый подход, говорит: мы все прекрасно знаем героев этого подхода, что эффективность это все, а этичность, отношения, я уж не говорю про религиозные основы, не имеют никакого отношения: бизнес – есть бизнес, экономика – есть экономика. Экономика должна быть не только экономной, как нам говорили 30 лет назад, но и эффективной, а все остальное – несерьезный разговор.

И есть представители другой точки зрения, которая, честно говоря, мне более сердечно близка, но которая тоже считается неправильной. Говорят, что есть религиозное мировоззрение, есть этические принципы и так далее. И по большому счету, все должно под них подстраиваться за счет экономики, за счет эффективности и так далее. И мне кажется, это тоже неправильно, потому что я как русский православный человек считаю, что русские православные ценности, как и любые подлинные, религиозные, традиционные, профессиональные ценности, абсолютно играют на пользу хозяйству, на пользу людей и на пользу процветания.

То есть я считаю, нужно третью позицию нам отрабатывать, и очень надеюсь, что у нас и диалог будет на эту тему. Уверен, что докладчики, так или иначе, больше третью позицию будут представлять. Как наши этические, религиозные, мировоззренческие основы помогают нам строить полноценную, качественную, с высоким уровнем заработка жизнь. И это, мне кажется, центральная идея.

Здесь я буквально заканчиваю свое вступительное слово, перед тем, как дать возможность докладчикам выступить. И в этом плане, как раз 15 лет назад вышел доклад

КС «Взгляд традиционных конфессий России на этику кредитно-денежной политики»

Евгения Ясина про либеральные ценности, и меня очень поразила, и до сих пор я хожу с занозой в сердце, такая фраза, что русские ценности традиционные вообще очень привлекательны, но малопродуктивны. Из которых следует простой момент, что если вы хотите нормальную жизнь и чтобы ваши дети нормально и внуки жили, то вы плюньте на ваши традиционные ценности и займитесь серьезным делом.

На мой взгляд, история такой колоссальной страны как Россия, которая, действительно, самая большая и необъятная по суше – две трети России находится на территории северной, на которых никто в мире не живет, такая огромная страна, освоить ее, и привести к тому состоянию, к которому мы сегодня имеем, говорит о том, что традиционные ценности – не только православные, не только в русско-этническом смысле, хотя я считаю, что русские – это более широкая категория; и мусульманские ценности, и все традиционно религиозные ценности, они сделали то, что мы эту страну освоили, и совершили колоссальный подвиг в мире.

Поэтому я считаю, и напутствую наш стол круглый – конечно, не все могут со мной соглашаться – но моя позиция: традиционные ценности и этика – это фундамент сверхэффективной, сверхпродуктивной экономики, а не наоборот.

Сейчас переходим к докладам. Я попрошу Эльдара **Сабир-оглы** Оруджева, нашего первого докладчика, выступить с докладом – координатор союза православных и мусульман. Доклад – «Кредитно-денежные отношения и нравственная деградация общества». Пожалуйста. Прошу всех придерживаться регламента 5-7 минут.

Эльдар Оруджев: Так как тема очень сложная, я не буду вольно излагать свои мысли, потому что это очень долго получится. Есть доклад заранее написанный, масса вещей, которые очень важны и они должны звучать именно изначально.

[00:10:00]

Почти 2500 лет назад Аристотель ввел понятие хрематистики. Этим термином он обозначил науку об обогащении, искусство накапливать деньги, имущество, накопление богатства как самоцель. Аристотель противопоставлял хрематистику и экономику как целенаправленную деятельность по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека. При этом роль экономики Аристотель видел в удовлетворении насущных потребностей, создании средств, необходимых для поддержания хозяйства. Деньги при этом служат по Аристотелю исключительно для обеспечения удобства обмена.

То, что мы видим сегодня в России – есть именно хрематистика, в самой ее разнузданной форме: прибыль и накопление денег стали основной целью денег. Деньги, по сути, бумага, выступают в качестве богатства и целей, потеряв свое предназначение как средства обмена. Ростовщичество и спекулятивная торговля довлеют над всем и вся.

Аристотель вполне обосновано считал, что хрематистика не есть экономика, ибо не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На хрематистику работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самых денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный, говорил Аристотель.

Аристотель так же полагал, что из-за хрематистики у людей появилось представление о безграничном имуществе и богатстве. Однако он предупреждал, что скатывание в хрематистику губительно. Губительность ее особенно велика, когда она является официальной политикой государства и его финансовых институтов. Последствия подобной позиции мы можем наблюдать, начиная с момента распада Советского Союза, когда произошла смена экономической парадигмы и Россия оказалась во власти экономистов, проповедующих монетаризм и свободный рынок.

Если попытаться сопоставить постулаты Адама Смита, которыми руководствуются находящиеся у власти либералы, с реалиями, которые мы видим своими глазами каждый день, то становится очевидным, что из всех положений Адама Смита, а это: первое – интересы отдельных лиц совпадают с интересами общества. Второе – экономический человек по Смигу есть лицо, наделенное эгоизмом, стремящееся к накоплению богатства. Третье – непременным условием действия экономических законов является колхозная конкуренция. Четвертое – погоня за прибылью и свободная торговля, оценивается как деятельность, выгодная всему обществу. И пятое – что на рынке действует невидимая рука при помощи которой свободные конкуренты управляют действиями людей, через их интересы ведет к разрешению общественных проблем наилучшим способом.

Надо отметить, что только второй пункт – экономический человек по Смигу – можно признать верным, но верным не в том смысле, что нужно согласиться с тем, что эгоизм экономического человека есть хорошо, а с тем, что в экономической модели либерализма эгоизм это положительная черта. Далее попытаюсь показать, что это не совсем так.

Если взглянуть на остальные пункты теории Смита, то становится очевидным, что они не соответствуют реальному положению дел. Первое – интересы отдельных лиц совпадают с интересами общества. Совпадают ли интересы арендатора с интересами общества, или для олигархов общество всего лишь кормовая база? Пункт о том, что непременным условием действия экономических условий является свободная конкуренция. Сложно сказать, где апологеты Адама Смита видят свободную конкуренцию в мире, да и в России, когда очевидно, что монополии практически задавили любую конкуренцию, а экономический протекционизм как в мировом масштабе, так и в России – такая же реальность как восход солнца.

В погоне за прибылью и свободная торговля Смитом расценивается, как деятельность выгодная всему обществу. Чем оборачивается погоня за прибылью в свободной торговле, можно хорошо видеть, например, в сфере производства продуктов питания, когда идет снижение себестоимости товаров и соответственно увеличение нормы прибыли производитель заменяет натуральные элементы на химические заменители и вредные суррогаты.

[00:15:03]

Выгодно ли это обществу, когда его травят всякой гадостью? И пятое – о невидимой руке рынка. Можно вспомнить такой замечательный эпизод в новейшей истории России, когда страну завалили куриными окорочками, которые назывались «ножки Буша». Какая невидимая рука задавила в 1990 году свободную конкуренцию и заставила Горбачева подписать этот чудовищный контракт, который убил высокоразвитое, высокорентабельное птицеводство в Советском Союзе, а затем в России и никаких шансов фермерам не оставил конкурировать с этой продукцией. Решались таким путем общественные проблемы России, интересы людей? Очевидно, что нет. То есть все пункты практически не соответствуют тем реалиям, которые мы наблюдаем.

Какими путями выходить с тупика, в котором оказалась Россия? Эти вопросы задают многие, ответы ищут в области экономики, в области политики, в области права. Однако, на наш взгляд главным первостепенным вопросом выхода из тупика, являются вопросы нравственности и морали. Без увязывания нравственности и морали с экономикой невозможно правильное целеполагание, без опоры на непреходящие ценности и нравственное становление, которое человечество имеет уже более двух тысячелетий, невозможно никакими экономическими теориями выстроить справедливое, объективное общество и государство.

Безнравственность последних десятилетий наглядно показала, что никакие природные ресурсы, никакие людские таланты и знания ничего не значат, если не реализуется главное стремление подавляющего числа граждан – стремление к справедливости. Именно здесь, в этой болевой точке экономики, может помочь взгляд на проблему, через призму традиционных конфессий – через православие и ислам.

И православие, и ислам достаточно четко отвечают на вопросы нравственного и безнравственного поведения человека. Экономика неким образом не остается в стороне, ибо все, что происходит в обществе, дело рук человеческих, и зло, и добро творит человек. Нравственный подход к вопросам экономики естественным образом способен отвергнуть принцип «человек человеку волк» и осознать природную истину, что нельзя служить богу и Мамоге.

В свое время, святой старец Серафим Вырицкий прозорливо сказал о нашем времени: придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от бога и

погубят больше душ, чем во времена открытого богоборчества. С одной стороны будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой – настанет царство лжи и зла. Дичайшая социальная несправедливость, гигантская пропасть между богатыми и бедными, огромное число людей находящихся за чертой бедности, наркомания, алкоголизм, пошлость с экранов телевизоров, тотальное закабаление людей ипотекой и кредитами – все это наша повседневная реальность, из которой есть только один выход – через нравственное воспитание, опору на моральный авторитет православия и ислама, и нравственные принципы, заложенные в них.

Но нравственность не появляется сама по себе, ее нужно воспитывать в человеке. Если раньше этим занималась церковь, семья, школа, имевшая непререкаемый авторитет, то сегодня, когда авторитеты этих институтов катастрофически подорваны, это стало проблемой, которую необходимо решать, что называется, всем миром.

Возвращаясь к вопросу о том, как связать экономику и нравственность, будет разумно привести конкретные примеры. Возьмем примеры из более квалифицированных в этом отношении исламских источников. Экономика в исламе немыслима без нравственно-моральных регуляторов. Основными источниками норм шариата, которые регулируют исламскую экономику, является священная книга Коран и Суры – достоверные изречения пророка. Принципы ведения бизнеса, в соответствии с шариатом, построены на соблюдении всего двух правил: недопустимости запретных действий – это харам; и достижения богоугодного поведения путем совершения разрешенных, желательных действий – это халяль.

В Коране неоднократно подчеркиваются следующие конфиденциальные принципы поведения в бизнесе: свобода предпринимательской деятельности и заключение договора, справедливость, законность, этичное поведение управляющих и подчиненных, благотворительность и милосердие. Я не буду останавливаться на расшифровке этих понятий, потому что это все можно узнать, если будет интересно, в соответствующих изданиях. Скажу о том, что как бы постулирует ислам, и православие и все, в общем-то, традиционные религии говорят об одном и том же.

[00:20:03]

В частности ислам говорит о том, что нужно поощрять человека приумножать свое материальное состояние, используя его во благо общества и извлекая прибыль. Будучи собственником, человек заинтересован в увеличении своего достатка, это в свою очередь является фактором роста производства. Однако, возрастание капитала допустимо в пределах, не нарушающих социальную стабильность, формах, не подрывающих нравственность. Если обогащаются немногие, а бедность и нищета становятся уделом большинства населения, то это разлагает все общество, возбуждая зависть, недоверие, иные порочные чувства и помыслы.

Поэтому этика деловой культуры мусульман не допускает того безудержного предпринимательства в погоне за наживой, которое попирает интересы общества и морали. Очевидно, именно такой формат экономического развития общества означает и отвечает за стремление не только православных и мусульман, но и любого законопослушного и нравственно зрелого гражданина России и более того – любой страны мира. Спасибо.

Юрий Крупнов: Спасибо большое. Уважаемые, коллеги, нельзя не согласиться, что бездна, в которую мы попали, в каком-то смысле даже чудесная, впечатляющая. Недавно я был на одном ток-шоу, где обсуждалась ипотека на 60 лет. И я сказал: «Так это получается, что я расходую, а платить будут мои внуки? – Так это прекрасно, вы будете не все платить, они все доплатят потом». Я вдруг понял, что обычно у нормальных людей, мне так казалось, роль была какая – детям помочь, детям обеспечить. А теперь оказывается, логика более есть интересная у отдельных категорий, что можно на внуков переложить наши долги. А потом мы будем интересоваться, а почему школота выходит на улицы больших городов? Они понимают, что им впереди светит великолепная, чудесная перспектива в виде долгов, которые на них сбросят и оставят вместо несостоятельных родителей.

Сейчас я попросил бы выступить протоирея Максима Колесника. Пожалуйста. 7-10 минут, если можно.

Максим Колесник: Я хотел бы вас ознакомить с позицией православной церкви. В 2015 году специальная комиссия во главе митрополита Ювеналия разработала и представила документ «Церковь и экономика в условиях глобализации». Но, к сожалению, этот проект вы почти нигде не увидите, потому что испугавшись, что там написано, либеральное лобби его похоронило, и вместо него выпустило совершенно подложный, другой документ, с похожим названием, в котором уже не православные, а протестантско-иудейский взгляд.

Поэтому я сейчас выборочно отражу наиболее значимые моменты, действительно церковные, православные позиции в современной экономике. Церковь призывает всех членов **(нрзб) (00:23:07)** строить экономическую деятельность на евангельских нравственных принципах, делает условием любой экономической деятельности. При соблюдении этого принципа, церковь приемлет различные способы организации хозяйственной жизни общества, не отдавая предпочтения конкретным методам и формам организации хозяйства.

В то же время церковь не приемлет экономического детерминизма, какого-либо богатства, когда всевластие его ведет к разрушению системы нравственных ценностей и распаду веками складывающихся норм жизни, подчинению личности только земным интересам и отказу от духовной жизни. Русская православная церковь видит острые проблемы, которые порождает существующая модель глобализации, узкокорыстные,

неподконтрольные обществу действия транснациональных банков и корпораций становятся источником нестабильности, разрушая традиционные производственные и социальные взаимосвязи. Формирующаяся единая мировая экономическая система грозит полным подчинением национальных экономик сугубо материальным целям, отказом государств от социальной ответственности политики.

Догоняющая модель модернизации порождает прогрессирующее отставание большинства стран от нескольких наиболее экономически развитых государств, создает недопустимый уровень социального неравенства, разрушающий единство нации. Провоцирует драматические социально-экономические конфликты вплоть до кровопролитных войн, имеющих целью передел мира.

Подобное развитие событий обусловлено антигуманистическим характером идеологии неолиберального глобализма, идеологии неправильно понятой свободы и эскалации греховных жизненных установок, рассматривающих человека, его данные богом способности лишь в качестве товара на свободном рынке. В представлении неоглобальных глобалистов, экономический и социальный прогресс движим преимущественно частными интересами индивидов и корпораций, удовлетворить который способен только неограниченный экономический рост посредством создания новых спекулятивных, «свободных» в кавычках рынков, контролируемых транснациональным капиталом.

[00:25:25]

Недостаток материальных ресурсов для подобных спекуляций компенсируется виртуализацией экономики, возможностью получения максимальных прибылей на финансовом рынке, с использованием разрастающихся спектров финансовых инструментов, с практически нерегулируемыми рисками, миную сферу производства, что в свою очередь уводит значительные ресурсы из общественного созидательного процесса, порождает неуправляемую миграцию «горячих денег», в кавычках, между странами секторального финансового рынка, стимулирует рост цен и неконтролируемое развитие заимствований государственных, корпоративных и личных.

Православные христиане вне зависимости от характера нынешней экономики не должны забывать об осуждении ростовщичества, которое содержится в священном писании и придании церкви. Следует помнить о нравственной сомнительности ситуации, в которой деньги, без приложения человеческого труда, делают новые деньги, причем данный процесс воспринимается как основной двигатель экономики. Такая ситуация, в целом отрыв финансовой экономики от экономики производства товаров и предоставления услуг, неизбежно приведет к краху глобального хозяйства.

Православные христиане призываются максимально дистанцироваться от ростовщической деятельности, развивать отношения, исключаящие ее и

восстанавливающие связь общественного и личного богатства и труда. Философия неолиберального глобализма, в которой мерилom развития общества и успеха человека становятся максимальная прибыль и безграничное накопление денег, приводит к насильственному, хотя юридически оправданному вытеснению нравственных и религиозных ценностей из жизни общества и отдельных людей.

Развивается исключительно потребительская модель общественного развития, апология безудержного гедонизма. Культ удовольствий вступает в противоречие с божественным замыслом о земной жизни человека. Такой гедонизм неприемлем человеческой личности как образ и подобие божие, они сводят его до производителя и потребителя материальных благ, комфорта и насыщения, идет дегуманизация человеческой личности.

В этих условиях традиционные общественные ценности или отвергаются вовсе, или приватизируются. Все морально-нравственные ценности, в том числе и религиозные, рассматриваются исключительно как частное дело, сначала изгоняемые на обочину общественного сознания, а затем объявляемые девиантным поведением. Нарастающая сигнализация общественного сознания в свою очередь лишает новые поколения опоры на традиции, которая является основой формирования целостности личности, независимой от диктата экономики потребления.

В виртуальной экономике благосостояние личности и общества теряет трудовой характер. Отказ от разумной меры потребления вовлекает в долговую ловушку и отдельного человека, и семьи, и целые народы, теряющие возможность формировать собственные приоритеты развития общества и национального хозяйства, при этом долговая экономика перелагает ответственность за экономическую безопасность современников на их потомков.

Церковь обращает к обществу призыв строить социально-экономические отношения так, чтобы каждый человек имел возможность реализовывать свои богом данные таланты и созидательные творческие способности, и чтобы все общество осознавало необходимость защищать малоимущих или временно оказавшихся в бедственном положении людей. Церковь видит необходимость укрепления социальной сплоченности общества на принципах взаимопомощи и солидарности, развития институтов социального государства, учета не только личных, но и коллективных прав при планировании и приведении в жизнь экономических проектов.

Бог призвал всех научиться уважать и любить друг друга в человеческом общежитии, важнейшей частью которого является созидательный труд, формирующий основы экономических отношений. Русская православная церковь призывает к выработке этических норм для всех типов социально-экономических отношений и созидания таких экономических моделей, которые будут основаны на принципах традиционной нравственности, отвечать будут интересам всех участников хозяйственного процесса. В

этих моделях центром и целью развития должны стать не деньги и прибыль, а человек, как образ божий и его духовное совершенствование.

[00:30:08]

С этой целью церковь готова развивать продуктивный диалог с национальными и наднациональными институтами, несущими ответственность за социально-экономическое развитие общества.

Осталась у меня минутка, мне хотелось бы, наверное, сказать еще на тему ростовщичества, поскольку сейчас это стало, к сожалению, нормой. Но на протяжении тысячелетий практически у всех народов и всех наций ростовщичество было запрещено, и многие государства даже жестоко наказывали подпольных ростовщиков. Традиционные религии осуждают ростовщичество. Православие причем не только указывает человеку на минимальную планку – сдавать столько, сколько получил, 10%, но дает некий идеал бескорыстного служения, но это тот идеал, к которому надо стремиться.

Правила церкви, правила вселенских соборов однозначно осуждают ростовщичество, причем за ростовщичество такие наказания, которые равны наказаниям за тяжкие грехи. Католицизм сперва тоже осуждал ростовщичество, но потом роскошь римских пап стала молчаливо брать кредиты под проценты. В протестантизме сперва осуждали ростовщичество, у того же основателя Мартина Лютера был специальный трактат «О евреях и их лжи», где он четко осуждал ростовщичество в такой очень красочной форме, но потом, со временем, протестантизм стал служить, как и иудаизм – миру сему. Желание здесь преуспеть, здесь обогатиться, забыв о царстве божьем.

Соответственно, подводя итог, могу сказать за православие, что ростовщичество однозначно осуждается, современная паразитическая экономическая модель, о чем правильно высказывалось – это не экономика, а хрематистика, и в основе должна лежать не прибыль, не стяжание, не эксплуатация, не деградация человека, а созидательный труд на благо человека и на его нравственное и духовное совершенствование.

Юрий Крупнов: Уважаемые, коллеги, я тогда позволю себе тоже доклад сделать на семь минут. Крупнов Юрий Васильевич – председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, председатель движения «Развитие».

Я хотел бы все-таки сделать акцент, мне кажется, самое сложное и самое интересное, на позитивной вообще стороне – а что дает этичность и традиционная конфессиональная основа? Естественно, я это буду делать в системе христианского мировоззрения. Но с моей точки зрения, традиционные конфессии, по крайней мере на территории Российской Федерации, которые я знаю, по большому счету, в серьезной степени пересекаются в позитивном направлении.

И что бы первое хотел сказать, что на самом деле ситуация очень простая: всех интересует вопрос преуспевания в хорошем смысле. Никто не хочет, чтобы дети голодали, вокруг люди жили в нищете и так далее. И человек работает на то, чтобы освободить себя максимально от связанности с природой, в негативном смысле, от этой самой нищеты – это совершенно нормально. Но основной-то вопрос заключается в том, что является реальным двигателем того же созидания, и, соответственно, того же преуспевания? И здесь жестких, два разных совершенно ответа, один из которых, на мой взгляд, конечно, в этом смысле не соответствует традиционным религиозным основам и православию, уж стопроцентно – то, что прибыль движет человеком.

Человек достигает прибыли, по большому счету, давайте говорить честно и откровенно, ему абсолютно наплевать на то, каким образом это делается. Ну, да – он как-то принимает некие такие внешние рамки, нанимает хороших юристов, но по большому счету, прибыль оправдывает все, победитель получает все. И совершенно другой способ созидания, еще раз повторяю, вот наша огромная страна, страна с невероятными достижениями с точки зрения обустройства в этих совершенно невозможных для жизни природных климатических условиях, показывает это. Совершенно другое – это созидание для раскрытия своей личности и для максимальной степени, прямо буквально так и понимаю. Быть соратником у бога, а не у какого-то там хозяина, который тебя сегодня выгонит или не выгонит.

И напомним «Послание коринфянам», Павел говорил, что все мы соратники у бога. Но это понимается очень часто в каких-то таких непонятных метафизических, в плохом смысле слова вещах, а мне кажется, надо понимать буквально, то есть – господь создал мир, господь в этот мир впустил человека, дал ему созидать и преображать этот мир и по большому счету, если человек отвечает призванию своей личности, а по Максиму Исповеднику личность в человеке – это маленький кусочек бога. То есть, если человек этот маленький кусочек, невероятно маленький кусочек бога, но все-таки в нем есть, эту искру, соответственно, реализует свою личность, то все создается и приукрашивается.

[00:35:21]

И здесь просто моя любимая статья, совершенно небольшая, на две странички, патриарха московского всея Руси Алексия II, 1997 года, совершенно для меня неожиданная, когда я ее тоже нашел. Вот смотрите, что такое экономика по православному: возделывай сад Эдемский – это первая заповедь данная богом первому человеку. Первая заповедь, самая главная: возделывай мир и в своем возделывании познавая сродненность мира твари с богом творцом, раскрывая эту связь, человек преображает космос. Не какое-то отдельное что-то, он преображает весь космос.

Бог действует в человеческой жизни там, где человек оставляет ему место для его действия, для его воли. Человеческая воля должна потесниться, должна отказаться, но при этом соединиться с волей божьей и созидать. И наконец, последнее крещендо,

которое я считаю просто выдающейся формулой сверхпродуктивности, в данном случае, русских православных ценностей. Смотрите: в своем восхождении к центру мироздания, каждая лежащая вокруг меня частица мира будет приближена к нему, исцелена, преображена и спасена. То есть, человек являясь соратником, призван возделывать сад Эдемский, если говорить метафорически, метафизически, а реально философия хозяйства, допустим, того же Сергея Булгакова – преобразовать мир, делая его все более и более бого- и человекообразным в этом смысле.

Поэтому, на мой взгляд – это совершенно конкретная доктрина, которая показывает, как такая страна, как наша, смогла быть освоена. Как вообще там может быть Дальний Восток и севера, которые совершенно невозможны для освоения, были освоены. И при том же Иване Грозном в 30 раз увеличилась территория России за счет того, что просто народ пошел по этой стране, о которой американские географы говорят – это вообще невиданный феномен во всемирной истории. И даже освоение запада в США не идет ни в какое сравнение с восточным освоением в России и так далее. Поэтому – это первое.

Второе – мне кажется, что очень важно фиксировать, что категория преобразования, она, как позитивная, имеет совершенно экономический, хозяйственный смысл. И сегодня она является центральной и главной, и нам очень важно к ней относиться, ее разрабатывать и хотелось бы, чтобы экономисты, специалисты ни в коем случае не впадая в чисто какие-то гуманитарные или богословские формально рассуждения, со своей экономической точки зрения, показывали это: в чем чудесные секреты русских побед, в чем чудесные секреты там той же семерки Королева выдающейся, которая до сих пор в виде «Союза» летает и весь мир перевозит в космос. В чем секрет этого гения? Вот где надо открывать основные экономические законы. Почему в тяжелейших условиях и так далее, происходит невероятная продуктивность. Вот в чем секрет этой сверхпродуктивности?

И здесь, на мой взгляд, два слова скажу, вообще проблема экономии неправильно понимаема, что там, где человеку трудно, он может себе чуть-чуть позволить. Экономия есть соратничество в прямом смысле слова, и если серьезно проработать это понятие, которое на мой взгляд и в богословских трудах современных уходит куда-то в сторонку от подлинной экономии и от раскрытия этих возможностей.

Таким образом, что главное? Смысл моего выступления, которое я заканчиваю, заключается в том, что мне кажется все-таки, помимо того, что разоблачать вот эту действительно паразитическую, античеловеческую, антибожественную, антиприродную экономику, которую нам навязали и которая пока еще главенствует, все-таки очень важно идти по пути создания мировоззрения экономики совершенно другой. И у нас для этого все есть. У нас есть и замечательная основа в базовых учениях, и замечательные труды наших замечательных предшественников, которые нам оставили такое наследие. Поэтому вот это позитивная сторона, мне кажется, сегодня самое важное.

Коллеги, дальше слово для доклада я передаю Аскерову Тахиру Тахир-оглы – международное религиозное правовое движение **Джафари** – «Позиция ислама в отношении банковской деятельности».

[00:40:00]

Тахир Аскеров: Добрый день, уважаемые коллеги. Я представитель движения **Джафари**, так же представитель бизнеса, вице-президент **(нрзб)**, занимающийся экспортом с России и импортом в Россию. Хотел бы подчеркнуть исламскую политику кредитной политики.

В начале 1970-х, в странах Ближнего Востока появился новый тип финансовых учреждений, под названием «исламские банки». Эти финансовые учреждения по организационной структуре и характеру своих сделок существенно отличаются от обычных банков, поскольку они осуществляют все операции на беспроцентной основе, принимают активное участие в достижении целей и задач, поставленных исламской экономикой. Исламские финансовые учреждения могут решать, как делать финансовые инфраструктуры и способствовать всеобщему экономическому развитию исламских стран.

Инвестиционная логика исламского банка следует не от посредственной выгоды банка, а извлечения общественной выгоды. Общественная выгода для исламской нации – это главная роль, которой руководствуются исламские банки при принятии своих инвестиционных решений.

Термин «исламское банковское дело» означает ведение банковских операций в соответствии с принципами ислама, отсюда философия деятельности исламских банков, отличается от обычных банков. Философия и деятельность согласуются с принципами исламского бизнеса, закрепленных в Коране и в Хадисах. Хадисы – это слова пророка ислама. Исламские деловые агенты должны заниматься разрешенным законным бизнесом. Все деловые операции построены на принципах честности, справедливости и равенства. Чрезмерное расходование средств полностью завышено. Богатство должно быть использовано на помощь нуждающимся.

История исламского банковского дела начинается с первых дней появления ислама. Наиболее важным событием, которое впоследствии привело к возникновению исламских банков, явились откровения пророка Мухаммеда о запрещении ростовщичества. В дополнение к этому, пророк ислама осуждал и порицал кредитующих и дающих займы под проценты.

У меня доклад очень длинный, вкратце я хотел бы в завершение своего доклада подчеркнуть слова пророка: господь помогает своему рабу, пока раб его помогает своему брату по религии. Исходя из этого обращаюсь к представителям и христиан, и мусульман, и иудеев: если мы хотим противостоять всему этому процентному политикуму в нашей стране, если мы хотим Россию видеть великой и чтобы все жили благополучии в развитой стране, мы должны объединиться – это раз. Объединиться во благо всевышнего

КС «Взгляд традиционных конфессий России на этику кредитно-денежной политики»

создателя – это два. И, естественно, наши намерения должны быть чистыми, тогда мы сможем достичь успехов и сделать что-то для своей страны. Спасибо большое.

Юрий Крупнов: Спасибо большое.

Из зала: А можно вопрос? Сколько действует сейчас таких банков и каков их результат, реальные какие-то проекты какие они профинансировали, где?

Тахир Аскеров: Больше 150 финансовых учреждений, но они в основном в исламских странах. Могу про Иран сказать, у них кредитная повестка такова, они дают кредиты беспроцентные, они только берут те расходы, которые, скажем – это зарплата сотрудников, документация и так далее. Но тщательно следят за бизнесом, не то, что любой человек пришел и ему дайте. У них свои представители есть, которые участвуют в этом бизнесе, проверяют бизнес, проверяют – действительно ли используют, вплоть до бизнес-планов.

Из зала: Спасибо.

[00:45:00]

Юрий Крупнов: И второй вопрос, вопрос, почему разрешаю в данном случае, потому что я уже чувствую, у всех вопрос, и как же банки не проваливаются?

Из зала: У меня вопрос, вот вы начали ответ на мой вопрос, сказали – и они возмещают себе затраты. Возмещают из чего?

Тахир Аскеров: Из полученной прибыли.

Из зала: Простите, а откуда прибыли, если нет процентов?

Тахир Аскеров: Они финансируют проекты, и если проект благополучен, они получают прибыль...

Из зала: То есть, они участвуют в бизнесе...

Тахир Аскеров: Они проверяют бизнес...

Юрий Крупнов: Коллеги, просьба дискуссию прекратить. Я вам отвечу по-простому: если делаешь хорошее дело, оно всех накормит; а если ворует, то точно никому не хватит. Это такой общий ответ. Но у нас есть замечательная возможность, сейчас я бы хотел предоставить слово Татьяне Игоревне Егоровой-Гудковой – Одесский национальный университет. Егорова-Гудкова Татьяна Игоревна – доцент, кандидат экономических наук, Одесский национальный университет имени Мечникова, «Исламская концепция финансирования, как проектная обеспечивающая безопасное развитие социальных суперсистем». Пожалуйста, Татьяна Игоревна. И спасибо, что приехали.

Татьяна Егорова-Гудкова: Мой доклад называется «Исламская концепция финансирования, как проектная и безопасная для развития социальных суперсистем». В современных условиях, я хотела бы сказать о явлениях сингулярности. Явление сингулярности было открыто совместно двумя учеными: российским ученым Пановым и австралийским ученым Снуксом. Суть явления сингулярности можно кратко поместить в следующем, что в историческом процессе времени интервал между кризисами сокращается с коэффициентом равным 2,67. И оба ученых сделали выводы, начиная с 2016 года, вот явление сингулярное, то есть это уже будет радикальная прямая, и человечество, не выходя из одного кризиса, будет попадать в следующее кризисное явление.

То есть, что может помочь преодолеть сингулярность? Очевидно, что технический и технологический прогресс здесь уже, в общем-то, бессилен. И многие ученые говорят о том, что следующий «технологический» уклад («технологический» возьмем в кавычки), будет мировоззренческое методологическое, то есть должна произойти так называемая по Питириму Сорокину – смена господствующей истины, что дает основу для изменения социальной суперсистемы.

Рассмотрим два параметра. Здесь уже говорилось о ставке ссудного процента, обычно еще оценивают такой показатель, как макроэкономический агрегат как M2. Если мы посмотрим ставку ссудного процента по странам, мы будем видеть, насколько отличается ставка ссудного процента, допустим, в Японии, в Российской Федерации, в Соединенных Штатах, у нас в Украине. Я хотела бы сказать, что единственная страна, которая применяет для стратегически важных проектов механизм кредитной премии – это Япония.

То есть, если вы взяли кредит, к примеру, мы берем долларовый, мы выполнили все условия проекта, вы получаете 0,5% кредитной премии. то есть, ваша ставка по кредиту не нулевая, а она составляет минус 0,5%. Следующая страна, которая полностью руководствуется исламской концепцией финансирования – это Малайзия. Это единственная страна в мире, которая благополучно пережила кризис 2008 года и продолжает в том же духе.

[00:50:05]

То есть там действуют банки, которые основаны на принципах, на законах шариата, то есть исламские банки, я позже скажу об их прогнозе. Следующий мой слайд показывает денежную массу M-2. То есть, если мы сопоставим величину денежной массы M-2, я снова вернусь на секунду к предыдущему слайду – и ставка процента по кредиту: то есть, чем ниже ставка процента по кредиту в стране, тем больше денежная масса M-2. То есть, когда нам говорят об инфляции, что инфляция является продуктом увеличения денежных средств в обращении, это не есть совсем корректно.

Продуктом инфляции является именно ссудный процент, что очевидно доказывается параметрами не только исламских стран, а совершенно обычных стран, причем стран, которые у нас принято называть – с высокоразвитой экономической системой, таких как Япония, Швейцария, Соединенные Штаты, Германия. Там тоже очень высокая зависимость, вернее, есть вот эта корреляция минимизации ставки процентной и высокой массы М-2.

Еще один параметр, который характеризует развитость экономических отношений – это показатель, который свидетельствует о добавленной стоимости вообще и о добавленной стоимости в аграрном секторе. Потому что как правило, аграрный сектор не всегда высоко автоматизирован, механизирован и не всегда высокорентабелен, об этом графики свидетельствуют.

Это была преамбула доклада, теперь непосредственно к теме – «ссудные проценты, проектное управление». Я уже сказала, что зависимость между денежной массой М-2 и ссудным процентом видна и она очевидно не такая, как официально декларируется. Ссудный процент порождает инфляцию, он выгоден тому, кто может продуцировать эту самую инфляцию. Увеличение денежной массы в обращении не является страшным – почему? Потому что увеличение денежной массы в обращении должно соответствовать тем проектам, которые финансируются в данный период в обществе.

И вот поэтому ближе всего и даже не ближе, я преподаватель проектного менеджмента плюс некоторых трансдисциплинарных курсов, и я обратила внимание на то, что именно единственная концепция финансирования, которая соответствует полностью методологии проекта или правильно было сказать, наоборот – методология соответствует исламской концепции финансирования. Поскольку проектное управление предполагает заинтересованность сторон, и если мы говорим о логико-структурном подходе в управлении проектами, то тем, что предшествует этому логико-структурному, тем, что предшествует, собственно говоря, проекту, является анализ заинтересованных сторон в проекте, и финансирующая сторона должна делить эти интересы.

У наших банков, к сожалению, интересы заканчиваются, когда они приняли решение о финансировании, и они уже знают, какую выгоду они получат. Дальше тот, кто занимается проектом – вынужден заниматься им самим. Вот это полностью исключается в исламской концепции финансирования.

Здесь предыдущий докладчик говорил о целях исламской экономики. На этом слайде у меня изложены цели исламской экономики. Это в соответствии с трудами исламского богослова Мухаммеда Саддики. Вот вы можете посмотреть: исламская концепция не оправдывает те действия, когда бедному слою населения приносится вред. Это не является проектом, то есть все должно быть сделано так, чтобы даже бедные слои имели все.

У меня коллега живет в Иране, она мне рассказывала, что если есть у кого-то Коран в кожаном переплете с золотым теснением, у другого человека есть Коран просто в бумажном переплете. Но есть у всех и все, но, допустим, разного немного уровня. Но такого, чтобы у кого-то вообще не было ничего – такого нет. Только исламские банки предлагают специфические продукты. Вы здесь можете посмотреть, допустим, первый продукт – это классическое проектное финансирование. Здесь ни дать ни взять – все в десятку соответствует проектной концепции финансирования, то, что предлагает исламский банк.

Был вопрос у докладчика, откуда они берут прибыль – они участвуют в проектах. Если возвращаться не к исламу, а к Марксу: равновеликая прибыль на равновеликий капитал. Но при этом они делят риски этого проекта, то есть, если проект провалился, провалилась и твоя прибыль. Это не значит, что ты получил как банк ссуду, когда он дал ссуду, он получил процент и он уже больше ни о чем не беспокоится. Здесь делятся риски. И вот другие исламские продукты, которые предлагают исламские банки.

Почему это интересно для сегодняшних финансовых ситуаций, для будущих? Дело в том, что если вы посмотрите – по всему миру наблюдается тенденция увеличения исламской прослойки населения. Это не только за счет естественной рождаемости. Потому что более высоконравственная концепция не допускает некоторые вещи, которые допускают другие, и детей рождается больше. Но и очень много людей, несмотря на то, что ислам не занимается, что у католиков принято называть прозелитизмом, переходят в ислам, в силу того, что исламская концепция, ислам делается людям более привлекательным по сравнению с другими религиями.

Поэтому для банков, которые работают у нас по традиционным принципам, в случае создания специальной шариатской комиссии внутри традиционного банка и изменения несколько концепции бухгалтерского учета, могут быть предложены исламские продукты в рамках диверсификации деятельности традиционного банка. Я считаю, что для России это очень перспективное направление, потому что традиционно Россия – многоконфессиональная страна.

Что еще очень интересно? Вот это может быть один из самых интересных моментов: в 1906 и в 1911 году по происхождению немец по проживанию аргентинец Сильвио Гезель опубликовал свою концепцию свободных денег. И эта концепция полностью исключает тоже ссудный процент. Согласно этой концепции он говорит, что деньги – это тоже такой товар, который должен со временем портиться, и чтобы он не испортился, мы должны брать плату за быстрее использование этих денег. И вот Гезель опубликовал свою работу «Естественный экономический порядок» на немецком языке, потом она была переведена на английский, по теме этой книги есть очень хорошая книга Маргарет Кеннеди, она написала очень такую пространную работу на его тему.

И Гезель говорил, что вместо того, чтобы платить проценты тем, у кого больше денег, нужно, чтобы за пользование деньгами, если люди откладывают деньги, они платили минусовые проценты. К примеру, если вы получили 10 тысяч рублей в этом месяце и вы их не истратили в этом месяце, то в следующем месяце эти 10 тысяч рублей превращаются в 9 тысяч, а еще через месяц они превращаются в 8 тысяч, и таким образом стимулируется развитие. Этот опыт был использован многократно в депрессивных ситуациях, в кризисах: в период Великой депрессии, в Германии в Веймарской республике, в Австрии, в Швейцарии. И заканчивался он всегда одинаково: когда были великолепные результаты, то есть товарооборот ускорялся от 6 до 12 раз, шиллинг, допустим, в Австрии совершил за двухмесячный период 643 оборота, они посчитали один шиллинг. Центральный банк это дело задавливал, это тоже практика.

Перспективы, сегодня у нас есть страны, где экономика доводится до очень пиковой кризисной ситуации. Это кроме Сирии, Ливии, очень сложная ситуация в экономике Украины, когда денег никто не дает и очевидно никто не даст. То есть, что можно в этой ситуации сделать – напечатать. Напечатать и использовать принцип Сильвио Гезеля – это один вариант. Второй вариант – это восстановление структурных пропорций внутри страны. Если мы сегодня просчитаем долю предприятий государственной собственности в экономике, то эта доля и в России, и в Украине в пределах 13%, в Китае 62% – золотое сечение.

Я хочу еще одно слово сказать, что еще во времена древних греков существовала дискуссия между Платоном и Ямвлихом о числе государственного управления Платона. Они говорили о том, дискутировали о том, что государственная собственность и частная должны соотноситься по закону золотого сечения – 38% и 62%. Как трактовать это в современных условиях, что открыто, что закрыто... Собственно говоря, все.

Юрий Крупнов: Спасибо, Татьяна Игоревна. Два кратких замечания, примечания. Первое – это то, что на самом деле все-таки я бы обратил внимание на то, что проектное финансирование в его подлинном сущностном смысле, в мире есть, не только в исламских странах, а и в развитых странах, проектное финансирование предполагает как раз разделение ответственности и у участников, и у тех, кто дает деньги, и так далее. То есть я не к тому, что исламский банкинг неважен, наоборот, вы видите, насколько важно изучать, перенимать и этот опыт использовать. А то, что все-таки в основе лежит проектная деятельность и не отчуждение участников проекта друг от друга.

Банк не просто берет залог и говорит: пошел вон, вот тебе деньги, потом я у тебя все отберу, если что и так далее. Наши банки сейчас сидят, у них у всех огромное число залогов, и не знают, что с ними делать, потому что он сразу подешевел. И второй момент. Абсолютно, конечно, правильно про деньги, печать и так далее, но нужно все-таки понимать, что это печатание должно быть под проекты. И речь идет о продуктивном кредите.

Автор этой теории, я очень советую посмотреть, он приезжал к нам два года назад, Ричард Вернер, это профессор Саутгемптонского университета Великобритании, сам немец по происхождению. Он работал по заданию Центрального банка, изучая экономику Японии, и открыл этот продуктивный кредит, как чрезвычайно эффективный, в том числе на ряде совершенно конкретных исторических процессов. И он предлагает совершенно конкретную теорию продуктивного кредита, как опять же то, что нам нужно для того, чтобы наши традиционные ценности, максимально эффективно реализовать на зависть всем остальным.

Сейчас, следующий докладчик, у нас осталось записано два докладчика. Коллеги, потом у нас будет возможность для задавания вопросов. Следующий докладчик – это Ашуров Эмиль (нрзб) (01:02:35) – председатель международного (нрзб) «Все ли цели хороши для достижения цели?» Я надеюсь, после нашего круглого стола появится термин «православные банки» и появятся представители и РПЦ, и финансового экономического сообщества, которые будут делать доклады на эту тему, потому что непонятно, почему еще не появилось.

Эмиль Ашуров: Я постараюсь погромче говорить, чтобы мой тон тоже не выражал грубость, не нарушал этику разговора, разрешенную в психологии людей. Я приветствую всех присутствующих на этом форуме – модераторов, спикеров, гостей, участников, и представителей вероисповеданий, тех людей, которые ближе всего ценят свободулюбие.

Свой доклад я хотел бы начать со слов пророка Мухаммеда. До моего доклада практически все, что можно изложили, я дополню именно в духовной части. Задавшись делом, подумай о его последствиях. Если в нем добро и здравомыслие – соверши его; если же в нем грех и соблазн – откажись от него и не подходи к нему. Дальше, его высочество говорит: люди, со времен Адама и до наших дней, одинаковы как зубья расчески.

[01:05:02]

И если один человек лучше другого, то не потому, что он либо араб, либо другой, и не имеет значение цвет его кожи, белый или черный. Главное – есть ли в нем степень набожности. В деле управления экономического потенциала самое важное – это удовлетворение потребностей человека на пути его развития и духовного роста, что отличается от других экономических формаций, стремящихся к концентрации и увеличения богатства, и преследующих корыстные цели. Высокая нравственность была и остается главной чертой личностей тех, кто определяет будущее страны и народа. Судьба народа и будущее зависит напрямую от нравственности руководителей страны и самих его граждан, то есть мы сами как бы участвуем в этом.

Любой здравомыслящий человек убежден, что будущее в мировой политике и формировании здоровой нации народов за нравственностью, к чему мы тысячелетиями

не можем прийти. Сегодня именно выбор нравственных людей позволит трезво взглянуть на ситуацию с кредитно-денежной политикой, загоняющую общество в беспроцентную кабалу. Именно сегодня мы стоим на том пике, где решается судьба не только нас и наших близких, но и судьба всего народа России, так же всего мира.

Невольно я сейчас вспоминаю слова своего учителя, который примерно приводил высказывание великого русского писателя Льва Николаевича Толстого: «Бог – это совесть», то есть имеется в виду свет божий, когда она захватывает душу и освещает ее. Бог – это совесть, мерило искренности и поведение мыслей, поступков. И если совесть есть в обществе, считал русский мыслитель, то в нем не будет несправедливости, насилия, предательства, духовного и физического рабства. Если общество теряет совесть, то в нем восторжествует зло.

С учетом того, что между целью и средством существует взаимосвязь, то нельзя для достижения верных целей использовать неверные средства. С точки зрения ислама нельзя сеять зло и пожинать добро, невозможно в нем приютить справедливость, ислам предупреждает человечество, быть внимательным в выборе средств для достижения. В человеке должна присутствовать вера для усвоения всего, с чем он может столкнуться при жизни.

Сегодня западное построение экономики и банковской системы основано на принципах неверия и пользуется доверием и неосведомленностью своих потребителей. Как говорил имам Али: лучший знаток времени тот, кто не удивляется его событиям. А так же через безмерный поток времени Его светлость обращаясь к людям сказал: «О люди, истинно мы оказались в эпоху неверную, в эпоху неблагодарную, считается в ней добродетель злодеем, а притеснитель увеличит свое притеснение. Мы не используем то, что узнали и не спрашиваем о том, о чем...»

[01:10:00]

Я заканчиваю, доклад очень длинный, я не хочу все зачесть, просто сделал кульминацию, чтобы было все ясно. Возникнут вопросы, я готов ответить. «О люди, истинно, мы оказались в эпоху неверную, верование благодарным считается в нем добродетель злодеем, а притеснитель увеличит свое притеснение. Мы не используем то, что узнали, и не спрашиваем о том, о чем в неведении остались, и не боимся бедствия, покуда оно не постигнет нас. То есть мы определенно всегда говорим, что мы все знаем, но из-за того, что особой внимательности к этому не предьявляем, когда уже бесы стучатся к нам в дом, тогда уже мы начинаем что-то изменять.

Благодарствую за ваше внимание, за ту теплоту, за ту тишину, которая была. Если есть вопросы...

Юрий Крупнов: Спасибо. У нас еще два доклада, а потом у нас будут вопросы и дискуссия. Пожалуйста, Атанесян Гамлет Амаякович.

Гамлет Атанесян: Уважаемые братья и сестра, я хотел бы сказать следующее, что этот вопрос, конечно, надконфессиональный, это не чисто конфессиональный вопрос, который мы рассматриваем. И я возвращаюсь к тому высказыванию, которое сделал на пленарном заседании академик Глазьев. Он сказал, что сектор денежно-кредитной политики у нас, самый провальный в экономике. Почему он это сказал? Он не сказал о последствиях, ведь мы последствия знаем статистически.

Статистически три миллиона вкладчиков, три миллиона граждан Российской Федерации потеряли сбережения в банках. Статистически десятки тысяч организаций, десятки тысяч индивидуальных предпринимателей не получают ничего в результате банкротства банков. Почему? Потому что они находятся в третьей очереди, а сколько получают те, кто находится в первой очереди, я имею в виду граждан – максимум 10-15%.

Единственное исключение – это банк «Открытие», где известный предприниматель Фетисов компенсировал из своих личных средств, после того, как его посадили, но это другой вопрос. Я хочу сказать, что это единственное исключение, а во всех остальных случаях, никто ничего не получил. Возникает серьезный вопрос. Мы здесь рассуждаем об этических правилах и нормах, но не говорим о нормах. Я здесь выступаю, как юрист. Как юрист, я должен констатировать следующий факт.

Закон о Центральном банке Российской Федерации не соответствует никаким нравственным и этическим нормам. Потому что если не определено какие цели и задачи у этого учреждения, не определено его место в системе государственного управления – конечно, закон о Центральном банке надо существенно переработать и изменить.

Второе, тоже существенное обстоятельство, с этим законом самым тесным образом связан другой закон – это закон о банках и банковской деятельности. Должен он быть изменен или нет? Мы здесь должны категорически сказать – это должно быть рекомендацией, по-моему, нашей секции, о том, что нормативная база нуждается в серьезном урегулировании, в серьезном реформировании, потому что это самое слабое место в нашем законодательстве. И неслучайно провальным сектором является именно сектор денежно-кредитной политики, именно по этому обстоятельству.

Четвертый вопрос. Мы здесь говорим об исламском банке, мы говорим о разных вариантах функционирования и действия банковской системы, а забываем об одной простой вещи – а что это за закон, о микрофинансовых учреждениях, который разрешает совершенно неэтическую норму 1200% в год. Разве может такой закон иметь право на жизнь? А он есть. Его надо отменить полностью. Не дорабатывать, не менять, а полностью отменить. А закон о коллекторской деятельности – что это такое, узаконенный грабеж, узаконенное физическое насилие.

Я понимаю, в таких случаях мы должны однозначно сказать: ну, что рассуждать о этических основах, если грубо правовыми нормами попираются самые основные права и обязанности гражданина, которые предусмотрены в конституции Российской Федерации.

[01:15:05]

Я полагаю, в первую очередь, рекомендация, которую мы можем дать – коренным образом не только менять надо денежно-кредитную политику, но и одновременно с этим менять законодательство, банковскую основу. Если мы нормативную основу не изменяем, все наши разговоры повисаю в воздухе.

Я на пятом форуме подряд, я хожу все время. но я один из немногих юристов, которые ходят на эти мероприятия. И я считаю, что когда мы обсуждали вопрос о собственности, там тоже стоял один и тот же вопрос, что неправомерно существование закона о приватизации, что этот закон не отвечает тем реалиям, которые были, складывались на тот момент, что он в корне изменил ситуацию в стране. Он перераспределил таким образом, что у нас появилась новая система – олигархический капитализм.

Благодаря чему? Благодаря искусственно сконструированному закону, который не предусматривал права конкретных граждан. О какой этике говорить в такой ситуации? Этика и право вместе, никогда не бывает так, чтобы что-то было не правовое и в то же время было этично. Всегда в нарушении этики заложены нарушения норм права. Поэтому я полагаю, что голос наш может быть услышат именно в рекомендациях. А конкретные рекомендации, на сегодняшний день, а поскольку эта политика себя скомпрометировала полностью, я имею в виду кредитно-денежная политика – эта нормативная база должна быть полностью переработана. У меня все.

Юрий Крупнов: Я единственное что бы все-таки отметил, это моя точка зрения, в плане возражения, но давайте одно другому не отрицать. Все-таки с моей точки зрения, давайте не будем спорить, что правовая форма сознания всегда идет за базовой мировоззренчеством. И в этом смысле, мы сегодня очень важные вещи, крайне важные сказали вещи, спасибо вам большое. Но наша задача в том числе застолбить другое мировоззренческое основание экономической эффективной политики.

Мы говорим не о том, что давайте все умирать в нищете, но будем все добрые и хорошие. Мы говорим: давайте будем добрые и хорошие, и заживем в десять раз лучше. Я прошу прощения за такое, может быть, слишком популярное изложение, но мне важно это подчеркнуть. И с другой стороны, тут не возможно не согласиться с Гамлетом Амаяковичем, что законодательная база и отражает этот паразитарно-ростовщический, по сути, неолиберальный экономический курс, и, конечно, она просто не то что в отдельных ФЗ не проходит, а это система, которая разлагает как раз нашу экономику, не дает возможности двигаться и дышать стране в экономическом плане.

И последний доклад из тех, кто записался на наших предварительных – Мирзаи Салман Гандула оглы (01:18:02)– вице-президент фонда «Отчизна». Его тема доклада – «Выражение духовной состоятельности общества на кредитно-денежную политику». Пожалуйста.

Салман Мирзаи: Все мы люди. Моисей общий предок, Давид, все представители разных религий, всякая душа христианская. Тысячу лет можно проклинать темноту, можно зажечь одну свечку и темнота отступит. И вот в этом плане все мы разные, возможно в этой аудитории находится человек, ответивший на три и более последних кризиса для России на самом высочайшем духовном уровне, словно патриарх от всех главенствующих религий.

Мне нужно извиниться перед ними и просить воспринимать меня, как из стандартного соратника автора философии целостности вселенной. Тема моя «Выражение духовной состоятельности общества на кредитно-денежную политику». Все выдающиеся экономисты мира, как один приходят к тому, что экономика всего-навсего проекция главенствующих религий на поверхности страны.

Говоря о духовности мы обязательно вынуждены обратиться ко всем ниспосланным книгам, традициям, к духу и букве Корана, Библии и Торы, но действовать вполне современными методами. Исходить из того, что покорность воле божьей не отрицает духовной свободы – единственной реальной свободы в мире, где властители говорят одно, а делают совсем другое. Западная цивилизация совсем перестала говорить о Ренессансе средних веков. Но слава единому богу, все манускрипты касательно IX века, исламский ренессанс, находится в богом хранимой России в Петербурге.

[01:20:04]

Вообще западная геополитическая теория, в частности (нрзб), сознательно игнорируют явления Ренессанса. Империи – нежелательный продукт. После фазы теократии, когда аристократия узурпировала власть, пускается во все тяжкие, благоденствуя на остатках былой роскоши. Фаза теократии наступает после улыбки бога в виде духовного света под названием Ренессанс. Никакими потугами ни создать, ни восстановить империю невозможно. Сейчас от экономики, после кошмара, на языке экономики – экономисты кошмарят нас, а сейчас переключаются на монархический строй, попытку возродить монархию.

Персидская империя была вызвана светом религии манихейства. Для наглядности биологический пример: когда на морское дно падает мертвая туша кита весом 150 тонн, в данном месте радиусом в десятки километров, продолжается буйство жизни. На 33 года сотни километров протягиваются на прикорм общим весом десятки тысяч тонн, а за ними стая хищников. И так на треть века, пока аристократия в виде акул, озверев от голода не займется каннибализмом.

Ренессанс имеет четкую формулу своего наступления, при которой стандартом благополучия – свет, тот свет, который я хочу предложить. Стандартом благополучия становится благодать бога в виде духовной состоятельности, изящное воспитание, развитие нравственной литературы, а не внутренний мрак все поглощающий вокруг себя. Худшая из человеческих трагедий – считать себя умным при раздутых собственных потребностях. Сравнимо с тем, как построить огромный собственный дом сложной конструкции и при наступлении морозов замерзнуть в одной из комнат.

Слава богу, в России никогда не было империи в схоластическом смысле. Имитация империи устроена католичеством посредством царской семьи, с точки зрения истинного мотива, а не благородной песни, была попытка уничтожить православие в России. Что почти удавалось, но господь позволил (нрзб) (01:22:24). Нельзя говорить об империи, как о чем-то живом и жизнеспособном, духовно гармоничном. Империя – мертворожденный и к тому же нежеланный плод, она обязательно наступит, после ренессанса, после теократии. А возродить империю сродни попытке оживить тысячелетнюю мумию нарумянив щеки.

Вечное, неистребимое желание национальных элит или националистов всех мастей – создать свою или восстановить бывшую империю, ничего общего с моралью и нравственностью не имеет, тем более финансовой не имеет. Должно быть господь любит Россию, раз дал очень холодный климат. Десятки тысяч наших людей, будучи идеалистами, пустились в материализм, изучали экономику, построили огромные дома, предприятия, прозрели пророчески и готовы стать авангардом. Считаю идеальным для России полный экономический коллапс, как начало духовного пробуждения. Спасибо за внимание.

Юрий Крупнов: Спасибо большое. Нельзя не согласиться, что Россия – это действительно чудесная и богом хранимая страна, вечная страна. И в этом плане наша задача, через традиционную основу выйти на экономическую эффективность. Вы хотели дополнить? Пожалуйста.

Гершон Смоленский: Я только вчера узнал о вашем мероприятии, к сожалению. Меня зовут Гершон Смоленский. Мы в свое время в Москве сделали «Менора Банк», то есть попробовали построить концепцию кошерного банкинга, и которую построили на базе примера мусульманских коллег.

Я родился в Москве, иммигрировал в 1992 году, я жил в разных странах. Вернулся в Москву в 2005 году и работал в банке. Попали мы на конференцию в Париже, организованную нашим банком. И там я узнал о замечательной концепции, которая в то время набирала – это был 2006 год – концепция исламского финансирования. Я в то время уже не был против какой-то радикализации в еврейскую сторону. Я, в общем подумал, почему нету такого же аналогичного механизма у нас, с названием «кошерный бандинг».

[01:25:04]

После этого я работал в инвестиционной компании, и там тоже возникла идея как-то начать совмещать идеи финансовые, у меня бизнес-образование, и идеи духовные. И я начал вести блог на «Бизнес FM», назывался он «Капитальные идеи». Там я брал недельную главу, которую у нас принято, что мы читаем каждую новую главу Торы, и брал оттуда какие-то идеи и пытался экстраполировать на текущую рыночную ситуацию, и давал какие-то рекомендации, с точки зрения покупки и продажи ценных бумаг.

Это было таким маркетинговым инструментом скорее. Но при этом я был человеком уже тогда достаточно религиозным, придерживался довольно строгих норм. Меня тогда уволили из банка из-за того, что я в пятницу не мог работать вечером, и были разные проблемы. И в общем, вот мы попали к банкиру в Москве, которому мы предложили эту идею.

Небольшой банк российский и они согласились, и мы открыли в 2012 году в Москве на Спиридоновке «Менора Банк». Идея заимствована от исламского финансирования, то есть это участие с заемщиком в деятельности его компании, то есть прибыль от участия в деятельности. Соответственно, мы принимали вклады от населения, принимали от жителей района – Бронной, так же от еврейской общины.

В еврейской общине проект приняли довольно холодно, к нам приехал на открытие посол и главный раввин тоже участвовал. Мы открыли банк, это обычная операционная деятельность, обычный допфис существующего банка, который работает в рамках несколько видоизмененных законов. Вот это наши фотографии разные: открытие, разные люди, которые участвовали в процессе. В общем параллельно я занялся деятельностью международной, я начал обращаться к другим зарубежным людям из еврейской среды, с предложением: ребята, давайте сделаем кошерный банк, потому что у мусульман история очень популярная и она сегодня 2 триллиона долларов. А еврейские банкиры тоже существуют и, в общем, возникла такая идея.

Мы написали такому человеку, зовут его Майкл Милкин – это человек, который в свое время придумал мусорные бонды. Это такой инструмент, который с высокой доходностью, 20%, при этом он поднял весь (нрзб) (01:28:02). Это где сегодня находятся фабрики по производству автомобилей. Они были в предбанкротном состоянии в 80-е. Пришел мальчик, выпустил инструменты кредитные под высокую ставку, люди дали туда деньги, и там стала процветающая ситуация. Мы написали ему с идеей: давайте придумаем такую штуку – кошерный банк, сделаем кошерные облигации сделаем кошерную эмиссию облигаций, предложили схему, дали разные характеристики, как это все будет выглядеть. И он написал, что больше бизнесом не занимается, и до свидания.

Параллельно идея была такая, что представьте раввина на Bloomberg, представьте, что есть канал Bloomberg, куда выходит человек, который рассказывает, религиозный еврей, к

финансам никакого отношения практически не имеет, но рассказывает какие-то истории из Талмуда, связанные с коммерцией, с деньгами, какие-то учения мудрецов, вещи этического, морального характера.

Люди в офисе смотрят, им нравится идея, что в бизнесе есть, в финансах возможность духовная, материальная, что это все одно целое, что в общем деньги – это и не добро, и не зло, это как бы ты их используешь и так далее. И мы предложили идею раввина на Bloomberg. Но он сказал – нет. Проект в это время продолжался, мы пытались искать какие-то варианты развития проекта, придумали маленькую инвестиционную компанию, привлекали деньги в израильские стартапы из России.

Но настал кризис 2014 года, денег нет, население деньги стало изымать, еврейская община особо – проект есть и есть, особо как бы интересного нету, обычный банковский офис. И, соответственно, такой был у нас процесс достаточно сложный, мы сделали инвестиционную, немножко денежек заработали. И вдруг возникает ситуация, когда российские олигархи... я в первый раз так публично эту историю рассказываю, на самом деле это было два года, это практически у меня был такой внутренний протест.

[01:30:02]

Я обращался на западе в СМИ, люди не прокомментировали, ситуация была следующая, что российские олигархи в лице еврейских банкиров и так далее, дали Майклу Блумбергу миллион долларов – приз за его там вклад в какую-то деятельность чего-то. Он сказал, что ему миллион особо не нужен, он миллиардер, он говорит: «Давайте сделаем 10 призов по 100 тысяч и раздадим в разные интересные проекты». Действительно у нас был хороший проект, интересный, мы предложили проект кошерного векселя, по-английски «кошерная нота». Основные идеи там духовность и материальность.

В плане финансовых инструментов, я это вижу следующим образом. У меня экономическое образование, поэтому говорю, как есть. Есть несколько факторов – есть фактор риска, есть в России судебная система, на которой люди не хотят нести риски. Соответственно, если риск через механизм еврейского судопроизводства, то есть наднациональная система делопроизводства в лице раввинского суда, а раввинские суды есть в разных странах, в Нью-Йорке и так далее, то можно заключать соглашения в международном правовом поле в рамках еврейского закона.

То есть инвестор дает деньги в Россию, через банковский механизм или как угодно. И при этом у него первая инстанция – это раввинский суд, то есть ему не нужно идти в российский суд и не нужно подчиняться этим законодательствам. Естественно это все, российская компания имеет доступ, понятно, к российскому суду, и это можно опротестовать в любом виде, потому что еврейский суд не имеет никакой функции, более чем мирового судьи – это первое, то, что мы сокращаем риск суверенный. Второе – что действительно, структурные продукты они интересны, то есть мы совмещаем некую

долговую историю, как кредитование, и инвестиционную составляющую, то есть это инвестиции заемщика, мы участвуем в его бизнесе, по сути. Этот структурный продукт, он имеет действительно экономические преимущества.

Я могу вам до завтра рассказывать разного рода вещи, которые может делать структурный продукт, потому что они более гибкие, они более динамичные, они более правильно мотивируют. Я приведу вам просто пример такого продукта, чтобы долго это все не тиражировать, я это так изобразил, это на примере инновационной компании, в которую человек, допустим, хочет дать денег, какой-то стартап, пришли молодые ребята, говорят: дайте денег в проект, мы там группа студентов. Человек дает им деньги, у них получается, не получается, у него там 30% компании, если не получилось – у него 30% в нуле, ничего там нет.

Мы говорим: давайте мы сделаем через банковский механизм, то есть, человек приходит в банк, депонирует какую-то сумму денег, покупает тот же кошерный банковский инструмент и оставляет его в банке, в качестве залога под кредит стартапа. Стартап со своей стороны тоже депонирует долю, то есть контрольный пакет своих акций, и, соответственно, у инвестора есть возможность так же конвертировать. В общем, есть и такая история, которая может помочь российским стартапам привлечь зарубежные инвестиции. Есть множество разных, интересных приложений для кошерной истории.

Хочу сказать, что российские евреи, в принципе, придумали Голливуд, придумали Уолл-стрит, придумали тот же иврит – это человек из России возродил язык Израиля и так далее. В принципе, сегодня мы говорим, все-таки официальные три конфессии у нас, все знают. По сути, есть сегодня возможность такой проект сделать в России, в мире такого нет. Это была бы уникальная такая история в мировом масштабе. Это идея дружбы так же, я только что из Грозного прилетел, идея дружбы с мусульманскими коллегами.

Юрий Крупнов: Спасибо, во-первых, огромное. Очень интересно, если можно, мы вот эту презентацию и информацию – если наберем «Менорп банк», то мы найдем.

Гершон Смоленский: Давайте грустную историю, как нас кинули на приз. Мы подали на конкурс Блумберга, там должна была быть...

Юрий Крупнов: Я понимаю – в соцсетях, в Facebook.

Гершон Смоленский: Этого там нет.

Юрий Крупнов: Но вы разместите или это какая-то закрытая информация?

Гершон Смоленский: Там много факторов, я пока не уверен. Я готов с любым человеком общаться, я с удовольствием как бы...

Юрий Крупнов: Хорошо. Спасибо большое. Коллеги, мы переходим за рамки нашего регламента, но я предлагаю пять реплик по одной минуте. Не сердитесь, пожалуйста, это

КС «Взгляд традиционных конфессий России на этику кредитно-денежной политики»

не потому, что я кого-то хочу зажать, а для того, чтобы мы высказались, но у нас очень мало времени. Пожалуйста.

Александр Кузьминский: Александр Кузьминский, город Севастополь. Очень интересно было слушать юристов исламских, христианских. Я что хочу сказать, я экономист от сохи. Я занимался программами лояльности и у нас в компании всегда скапливались деньги, которые мы тратить не могли – потому что как только мы потратим, то нужно будет налог платить. Так вот, я тогда задумался: лежат деньги наших клиентов, банк пользуется, выдает кредиты, а я на них пашу. Как бы сделать так, чтобы этими деньгами воспользоваться во благо? В конце концов, мы можем эти деньги в тот же продуктовый магазин дать, тем же поставщикам продуктов, производителям, чтобы они на эти деньги дешевле поставили для наших клиентов продукцию.

[01:35:45]

Вот юрист сказал, что закон нужно менять – нужно, безусловно. Но ведь есть же закон, закон потребительской кооперации, в рамках которого вот это все можно сделать. К сожалению, Валентин Юрьевич не подошел, очень хотелось с ним познакомиться, потому что, в принципе, я его воспитанник из YouTube. Есть одна только мелочь, не мелочь, а даже очень важная вещь: когда у вас в кооперативе вырастает число клиентов за тысячу и выше, вы уже с бумажками не справляетесь, для этого вам нужна своя Master card или Visa.

Юрий Крупнов: В случае чего, мы вам напишем и зададим эти вопросы.

Александр Кузьминский: Мы в рамках кооператива сделали свою карту, по техническим параметрам не уступающую Master card.

Юрий Крупнов: В интернете можно найти, как это называется?

Александр Кузьминский: Конечно, карта СМПУ.

Юрий Крупнов: СМПУ карта кооперативная, Севастополь. Спасибо, очень интересно.

Из зала: (нрзб) (01:37:10)

Вахтанг: Я из Костромы, меня зовут Вахтанг (нрзб) (01:38:10), я председатель совета потребительского общества «Океан». Коллега поднял вопрос по потребительским обществам, я тоже для этого пришел на этот круглый стол, чтобы услышать, как можно в рамках потребобществ использовать деньги. Потому что потребобщество построено на общечеловеческих принципах. То, что агитируют и пропагандируют наши уважаемые выступающие. Так что механизм есть, надо его использовать, я с удовольствием готов сотрудничать.

Юрий Крупнов: Отлично. Александр Григорьевич, давайте вы закроете наш круглый стол.

Александр Григорьевич: (нрзб) (01:39:10) Было чрезвычайно интересно посмотреть и послушать это многообразие (нрзб). Но если посмотреть с классической инвестиционной точки зрения, то смотрите, как интересно получается – у нас ведь три роли в инвестиционном процессе: заемщик, инвестор и кредитор, в смысле банк. В исламской модели инвестор и заемщик составляют основу всего процесса, а банк выполняет чисто технические функции. Но если взглянуть на историю мира – аналогичную историю мы во многом видели в Японии.

[01:40:10]

Там банковские дома, торговые и эти огромные комплексы промышленности. Япония нам задала, не американцы, японцы дали 14-16-18% годовых при такой системе интегрирования, когда под идеями (нрзб). И я хотел сказать, что эти идеи очень перспективны для нас, только нужно государственное финансирование. Сегодняшние спекулянты, нувориши – вы сами видите, за копейки кредит не взять. Надеяться на сегодняшнюю банковскую систему, что она даст развиваться стране – невозможно.

Юрий Крупнов: Коллеги, спасибо огромное за участие, спасибо организаторам, которые дали нам возможность провести круглый стол. Кому интересно – обращайтесь, будем продолжать обсуждение.

Конец записи [01:41:35]